РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии

Москва
Academia
2013

УДК 811.1(29)
ББК 81.2
Я41

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты №№ 03-04-00247а, 13-04-16029д),
программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»
и Минобрнауки РФ (государственный контракт № 02.740.11.0595)

Издание «Языки мира» основано В.Н. Ярцевой

Главный редактор издания «Языки мира» — ***А.А. Кибрик***

Редакционная коллегия тома:
Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик

Группа «Языки мира»:
О.И. Беляев, В.Ю. Гусев, А.А. Кибрик, Е.М. Князева, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова, Е.Б. Маркус, Н.В. Рогова, О.И. Романова

Я41

Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. — М.: Academia, 2013. — 512 с.
ISBN 978-5-87444-370-2

Книга является очередным томом энциклопедического издания «Языки мира», которое создается в Институте языкознания РАН. Данный том посвящен ряду ветвей индоевропейской языковой семьи, распространенных в Передней и Центральной Азии, включая анатолийские языки, фригийский и галатский языки, реликтовые арийские, армянский и тохарские языки. Большинство статей тома (помимо статей о современных формах армянского языка) посвящены древним языкам. Статьи написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, которая применяется во всех томах издания «Языки мира». Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхронную структурную характеристику описываемого языка и обеспечивает сопоставимость описаний различных языков. В книге содержатся языковые карты, которые отражают распространение описываемых языков. Книга представляет собой одновременно и фундаментальный труд, содержащий научное описание языков и предназначенный для лингвистов различной специализации, и справочное издание с широким кругом адресатов, включающим историков, этнографов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся древними и индоевропейскими языками.

Languages of the World: Relict Indo-European languages of Western and Central Asia. Yuri B. Koryakov and Andrej A. Kibrik (eds.). — Moscow: Academia, 2013. — 512 pp.
ISBN 978-5-87444-370-2

This book continues the encyclopedic multi-volume series “Languages of the World”, which is being prepared at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. This volume addresses the Indo-European languages of Western and Central Asia, including Anatolian, Phrygian, Galatian, Relict Aryan, Armenian with its varieties and Tocharian. Almost all languages considered are ancient with the exception of Modern Armenian. Each essay follows the typologically oriented template implemented throughout the Languages of the World series. This template imposes sociolinguistic, diachronic and structural characterization upon individual languages and ensures the commensurability of the descriptions of different languages. A set of maps illustrating the spread of the languages is appended. The volume is intended as a fundamental study addressed to the linguists of various specializations, but also as a reference source addressed to a wide audience of historians, cultural anthropologists, teachers as well as students, and everyone interested in ancient and Indo-European languages.

© Институт языкознания РАН, 2013 г.
© Издательство Academia, оформление, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира» 10
Предисловие 12

Анатолийские языки

А.С. Касьян, И.С. Якубович. Анатолийские языки 15
А.С. Касьян, А.В. Сидельцев. Хеттский язык 26
А. Рицца. Лидийский язык 75
А.С. Касьян, А.В. Шацков. Палайский язык 97
И.С. Якубович. Лувийский язык 106
А. Клуккорст. Ликийский язык 131
В.В. Шеворошкин. Милийский язык 154
И.-Х. Адьего. Карийский язык 166
А.С. Касьян. Сидетский язык 175
А.С. Касьян. Писидийский язык 177

О. Лигорио, А. Лубоцкий. **Фригийский язык** 180

Т.А. Михайлова. **Галатский язык** 196

Арийские языки

Б.Л. Огибенин. Митаннийский индоарийский язык 198
М.А. Живлов. Андроновский арийский язык 217

Армянский язык

Н.А. Дилбарян. Древнеармянский язык 221
Л.С. Овсепян. Восточноармянский литературный язык 242
А. Донабедян, Л.С. Овсепян, Р.К. Сакапетоян. Западноармянский литературный язык 291
Л.С. Овсепян, Г.Г. Геворкян. Армянские диалекты (общий обзор) 320
Г. Мартиросян. Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов) 334

Тохарские языки

С.А. Бурлак, И.Б. Иткин. Тохарские языки 386
С.А. Бурлак, И.Б. Иткин. Тохарский А язык 398
С.А. Бурлак, И.Б. Иткин. Тохарский В язык 444

Авторы и редакторы книги 486
Принятая нотация и сокращения 488
Указатель названий реликтовых индоевропейских языков
Передней и Центральной Азии 493

Приложение: Типовые схемы статей 505
Ю.Б. Коряков. Карты реликтовых индоевропейских языков и диалектов
Передней и Центральной Азии 507

CONTENTS

About the publication “Languages of the World” 10
Preface 12

Anatolian languages

A.S. Kassian, I.S. Yakubovich. Anatolian languages 15
A.S. Kassian, A.V. Sideltsev. Hittite 26
A. Rizza. Lydian 75
A.S. Kassian, A.V. Shatskov. Palaic 97
I.S. Yakubovich. Luwian 106
A. Kloekhorst. Lycian 131
V.V. Shevoroshkin. Milyan 154
I.-X. Adiego. Carian 166
A.S. Kassian. Sidetic 175
A.S. Kassian. Pisidian 177

O. Ligorio, A. Lubotsky. **Phrygian** 180

T.A. Mikhailova. **Galatian** 196

Aryan languages

B.L. Oguibenine. Mitanni Indo-Aryan 198
M.A. Zhivlov. Andronovo Aryan 217

Armenian language

N.A. Dilbaryan. Classical Armenian 221
L.S. Ovsepyan. Standard Eastern Armenian 242
A. Donabédian, L.S. Ovsepyan, R.K. Sakapetoyan. Standard Western Armenian 291
L.S. Ovsepyan, G.G. Gevorkyan. Armenian dialects (general overview) 320
H. Martirosyan. Armenian dialects (description of individual dialects) 334

Tocharian languages

S.A. Burlak, I.B. Itkin. Tocharian languages 386
S.A. Burlak, I.B. Itkin. Tocharian A 398
S.A. Burlak, I.B. Itkin. Tocharian B 444

Contributors 486
Notation and abbreviations 488

Index of the relict Indo-European languages and dialects
of Western and Central Asia..... 493

Appendix: Templates 505
Yu.B. Koryakov. Maps of the relict Indo-European languages
of Western and Central Asia.....507

О. Лигорио, А. Лубоцкий

ФРИГИЙСКИЙ ЯЗЫК[1]

1.0. Фригийский язык (Ф.я.), англ. *Phrygian*, нем. *Phrygisch*, итал. *frigio*. Самоназвание народа и языка неизвестны. Термином, под которым фригийцы фигурируют в древнегреческих источниках, является либо Βρίγες (Геродиан, Страбон, Стефан Византийский), Βρύγες (Страбон), Βρῦγοι (Страбон), Βρίγαντες (Геродиан), либо Φρύγες (Гомер). По словам Геродота (VII 73), фригийцы изначально были соседями македонцев и, живя в Европе, назывались бригами. Сменив местожительство на Азию, они также сменили и имя. Похожий рассказ имеется также у Страбона (VII 3, 2).

Фригийцы, которых, возможно, следует отождествлять с народом мушки (*Muški*) в ассирийских текстах, переселились на территорию Хеттского царства и приняли участие в его окончательном разгроме, вместе с другими Народами моря. Ко времени Троянской войны фригийцы, возможно, проживали в Малой Азии. У Гомера молодой царь Приам помогает фригийцам в борьбе против амазонок (Илиада, III 189); в ответ фригийцы приходят на помощь троянцам (II 862 сл.). Если сообщение Гомера достоверно, эти факты позволяют датировать миграцию фригийцев периодом до Катастрофы бронзового века (XII в. до н. э.).

Ф.я. является исчезнувшим индоевропейским языком западной и центральной Анатолии. Письменные источники на этом языке относятся к периоду между VIII в. до н. э. и III в. н. э.

2.0. Ф.я. был распространен на территории Фригии, которая находилась к востоку от Троады. На севере Фригия граничила с Галатией, на юге — с Ликаонией, Писидией и Мигдонией, на востоке — с Каппадокией. Во второй половине VIII в. до н. э. Фригийское царство было независимым и процветающим под властью легендарного царя Мидаса, но около 695 г. до н. э. оно было разгромлено киммерийцами и впоследствии стало частью Лидии (VII–VI вв. до н. э.). Затем Фригия была частью Персидской империи (VI–IV вв. до н. э.), державы Александра Македонского (IV в. до н. э.) и Пергамского царства (II в. до н. э.); затем в 133 г. до н. э. вошла в состав Римской республики, сначала в качестве отдельной провинции, затем в составе провинции Азия. В источниках Ф.я. последний раз упоминается в V в. н. э., но не исключено, что он мог просуществовать вплоть до арабской экспансии в VII в. н. э.

У реки Сангариус (ныне Сакарья) находилась древняя столица Фригии — Гордион (греч. Γόρδιον, ныне Яссы-Хююк), где Александр Македонский разрубил знаменитый узел по пути в Египет. В число других древних поселений входят город Мидаса (рядом с Язылыкая в иле Эскишехир), Даскилеон (рядом с Бандырма) и Дорилей (ныне Эскишехир). Под властью римлян Фригия восстановила некоторое благосостояние, и, так как римляне поощряли урбанизацию, появился ряд новых городов.

3.0. В генетическом отношении Ф.я. ближе всего к греческому. У этих двух языков имеется ряд общих уникальных инноваций, например, вокализация ларингалов (см. 5.1.0.), окончание 3-го лица единственного числа императива среднего залога и

[1] Перевод с англ. О.И. Беляева.

местоимение *auto-* (см. 5.2.2.). В связи с этим весьма вероятно, что оба языка происходят от общего предка, бытовавшего на Балканах в конце III тыс. до н. э.

4.0. Во фригийских надписях используются два алфавита: собственно фригийский и греческий. В соответствии с этим корпус письменных памятников Ф.я. принято делить на две части: старофригийские надписи (*Paleo-Phrygian*; с VIII по IV в. до н. э.), написанные фригийским письмом, и новофригийские надписи (*Neo-Phrygian*; II–III вв. н. э.), написанные греческим письмом. Старофригийский, в отличие от новофригийского, обычно транслитерируется, за исключением трех спорных символов: <↑>, <Φ> и <Ψ>. Самой поздней старофригийской надписью является эпиграмма конца IV в. до н. э. из Докимеона, которая записана уже греческим алфавитом, что следует связывать с усилением греческого влияния в эпоху Александра Македонского.

Фригийское письмо является алфавитом, состоящим из 21 символа:

Фригийские буквы	𐤀	𐤁	𐤂	𐤃	𐤄	𐤅	𐤉	𐤊	𐤋	𐤌	𐤍	𐤏	𐤐	𐤓	𐤔	𐤕	𐤖	𐤗	𐤘
Латинская транслитерация	a	b	g	d	e	v	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	↑	Φ	Ψ

Данная письменность схожа с архаическими греческими алфавитами и отличается от них наличием букв <↑> («стрелка») и 𐤊 <y>. Буквы 𐤗 и 𐤘 встречаются крайне редко. <Φ> используется только в качестве варианта <↑>, тогда как <Ψ>, скорее всего, обозначает сочетание /ks/ (всего десять вхождений). Буква <y> не встречается в древнейших старофригийских надписях, она была добавлена в VI в., сначала в предвокальной позиции и в конце слов (*areyastin* эпитет Кибелы, *kuryaneyon* ʻкомандующий (?)ʼ, *yosesait* ʻкто бы ни этойʼ; *tedatoy* ʻустановилʼ, *aey* ʻбыть (?)ʼ, *materey* ʻМатериʼ, *avtay* ʻсамойʼ), затем и как второй элемент *i*-дифтонгов (*ayni* ʻи/илиʼ, *ktevoys* ʻсобственность (?)ʼ и др.).

Большинство старофригийских надписей с северо-запада Фригии (Везирхан, Даскилеон и др.) содержат отклонения от «стандартного» старофригийского алфавита, исследованные Бриксом (2004). Буква <y> имеет иную форму, присутствуют два вида *s*, которые обычно транскрибируют как <s> и <ś>. Поскольку в этих надписях обычно отсутствует знак <↑>, правомочно предположить, что <ś> и <↑> обозначают один и тот же звук.

Слова часто разделяются при помощи двух, трех или более вертикально расположенных точек, иногда — при помощи пробела.

Около двух третей старофригийских надписей написаны слева направо, около одной трети — справа налево; небольшое количество написано бустрофедоном. В северо-западной Фригии, однако, пропорция обратная, и две трети надписей написаны справа налево.

На данный момент старофригийский корпус содержит более 400 надписей, в основном очень кратких и фрагментарных, датирующихся с VIII по IV в. до н. э. Около пятой части надписей сделаны на камне, остальные — на гончарных изделиях и других небольших объектах. Местонахождение надписей — огромная область, далеко выходящая за границы собственно Фригии: на восток до Богазкёя и Тианы (хетт. *Tuwanuwa*), на юг до Байиндыра (недалеко от Антальи) и на запад до Даскилеона. Наибольшее число надписей найдено в Гордионе (около четырех пятых).

Стандартное издание старофригийского корпуса сделано Бриксом и Лежёном (1984). Формат цитирования надписей — регион, в котором они найдены, и порядковый номер. Регионы: B — Вифиния; G — Гордион; P — Птерия; M — город Мидаса; T — Тиана; W — Западная Фригия; HP (фр. *hors de Phrygie*) — за границами Фригии;

NW — северо-западная Фригия (Дорилей); Dd (фр. *documents divers*) — неизвестного происхождения. В 2002 и 2004 гг. Брикс опубликовал два дополнения к этому изданию. Номера без букв обозначают новофригийские надписи.

Новофригийские надписи записаны греческим алфавитом, из которого регулярно используется только 21 символ: <α, β, γ, δ, ε, ζ, η, ι, κ, λ, μ, ν, ξ, ο, π, ρ, σ, τ, υ, ψ, ω>. Дополнительные буквы для придыхательных согласных <φ, θ, χ> употребляются только в греческих словах: именах собственных (Αδιθρεραικ, Κλευμαχοι (дат. ед. ч.)) и заимствованных апеллятивах (дат. ед. ч. θαλαμειδη ʻпогребальная комнатаʼ). Буквы ξ и ψ очень редкие, а буквы η и ω в основном используются только в последних слогах (см. 5.1.0.). В большинстве случаев в новофригийских надписях разделение на слова отсутствует.

Новофригийский корпус датируется II–III вв. н. э. и содержит 113 надписей, обнаруженных в горной местности примерно между Эскишехиром и Коньей. Они нумеруются от 2 до 129: некоторые номера пропущены, так как часть надписей впоследствии была признана греческой. Полного издания новофригийских текстов пока не существует. Самое большое собрание (до № 110) представлено у Хааса (1966); издания №№ 111–129 распределены по разным публикациям: 111–114 (Brixhe 1978), 115 (Brixhe, Waelkens 1981), 116 (Brixhe, Neumann 1985), 117 (Laminger-Pascher 1984), 118 (Mitchell 1993), 119–125 (Brixhe, Drew-Bear 1997), 126–128 (Drew-Bear, Lubotsky, Üyümez 2008), 129 (Brixhe, Drew-Bear 2010); см. также обзор у Брикса (1999).

Обычно новофригийские тексты следуют за греческой эпитафией и состоят из проклятия, начинающегося со слов ιος νι σεμουν κνουμανει κακουν αδδακετ ʻкто бы ни причинил вред этой могилеʼ. Изредка встречаются также и фригийские эпитафии.

Кроме собственно надписей, отдельные фригийские слова также известны из греческих источников. Платон (Кратил 410a) приводит греческие слова πῦρ ʻогоньʼ, ὕδωρ ʻводаʼ и κύνες ʻсобакиʼ, указывая, что их же употребляют и фригийцы, «лишь немного отступая от этого произношения». Словарь Гесихия Александрийского включает около сорока апеллятивов и имен собственных с пометами Φρύγες ʻфригийцыʼ, παρὰ Φρυξί ʻу фригийцевʼ и подобными: γλούρεα·χρύσεα. Φρύγες ʻзолотые (предметы)ʼ, ζέμελεν·βάρβαρον ἀνδράποδον. Φρύγες ʻраб-чужеземецʼ, Μαζεύς·ὁ Ζεὺς παρὰ Φρυξί ʻЗевсʼ и т. д. Ценность таких глосс, однако, сомнительна, так как пометы вроде «Φρύγες» и подобные не гарантируют собственно фригийского происхождения слова, поскольку, видимо, могут отсылать и к других языкам Анатолии. Из этих слов наиболее известным является βέκος ʻхлебʼ (также упоминается у Геродота, II 2).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

При цитировании реально засвидетельствованных форм и надписей скобки используются следующим образом: [ ] = реконструированный фрагмент текста, < > = пропущенный фрагмент текста, ( ) = ошибка писца. Поврежденные буквы отмечаются точкой под знаком.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные

Старофригийский

Подъем	**Ряд**		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī		u ū
Средний	e		o ō
Нижний		a ā	

Новофригийский

Ряд		
Передний	Средний	Задний
i		u
e ē(?)		o ō(?)
	a	

Хотя долгота гласных на письме не отображалась, в старофригийском должны были быть долгие гласные. Как минимум это касается /ō/, что следует из того факта, что ст.-фриг. <ο> имеет разные рефлексы в новофригийском, а именно, <ο> или <ου> в зависимости от происхождения. Ст.-фриг. <ο>, восходящее к и.-е. **o*, соответствует н.-фриг. <ο>: ст.-фриг. *yos*, *ios* (относительное местоимение), н.-фриг. ιος < и.-е. **ios*; ст.-фриг. окончание 3 л. ед. ч. ср. залога *-toi*, *-toy*, н.-фриг. -τοι < и.-е. **-toi*.

В то же время ст.-фриг. <ο>, восходящее к и.-е. **ō*, соответствует н.-фриг. <ου>: ст.-фриг. окончание имп. 3 л. ед. ч. ср. залога *-do*, н.-фриг. -δου < и.-е. **-sd^{h}ō* (ср. греч. -σθω); ст.-фриг. окончание дат. ед. ч. *-oi*, *-oy*, н.-фриг. -ου < и.-е. **-ōi* (ср. греч. -ῳ).

Вероятно, в старофригийском не было фонемы /ē/, поскольку и.-е. **ē* и **eh$_1$* совпали с **eh$_2$* и дали ст.-фриг. /a/, ср. ст.-фриг. *en-eparkes*, н.-фриг. 3 л. ед. ч. аор. εν-επαρκες ʻнадписывать’ < и.-е. **pērḱ-*, ст.-фриг. ном. ед. ч. *matar* ʻмать’ < и.-е. **meh$_2$tēr*, ст.-фриг. *da*Ψ*et* ʻставить, делать’ < **deh$_1$-k-*. Надежные примеры ст.-фриг. /ī/, /ū/ отсутствуют, так что их наличие лишь предполагается.

Гласные в основном хорошо сохранились, кроме упомянутых изменений. Примеры на остальные гласные:

**i* — ст.-фриг. *kin*, н.-фриг. κιν ʻкоторый’ < и.-е. **k^{w}im*; н.-фриг. γεγαριτμενος ʻосужденный’ < и.-е. **ǵ^{h}rHit-* (греч. ἐν-κεχαρισμένος);

**e* — ст.-фриг. *ke*, н.-фриг. κε ʻи’ < и.-е. **k^{w}e*; н.-фриг. αββερετ, μεβερετ < и.-е. **b^{h}er-*;

**o* — ст.-фриг. *-os*, н.-фриг. -ος, ном. ед. ч. м. р. *o*-основ < и.-е. **-os*;

**u* — н.-фриг. (ο)υψοδαν ʻнаверху’ < и.-е. **(H)upsod^{h}n̥* (ср. греч. ὑψόθε(ν) ʻнаверху’, ʻсверху’); н.-фриг. ср. р. κνουμαν- ʻмогила’ < и.-е. **knu-* (ср. греч. κνύω ʻскрести’);

**a* (*h$_2$e*) — н.-фриг. αδ ʻк’, ʻу’, ʻоколо’ (преверб) < и.-е. **h$_2$ed* (ср. лат. *ad* ʻid.’);

**ē* — н.-фриг. ном. ед. ч. ορουαν ʻотец’,ʻ защитник’ (ген. ед. ч. ορουενος; акк. ед. ч. ορουεναν) < и.-е. **sorn̥ēn* (ср. греч. οὖρος ʻсмотритель’);

**eh$_1$* — н.-фриг. 3 л. ед. ч. (αδ)δακετ ʻпричинять вред’ < и.-е. **d^{h}eh$_1$-k-* (ср. греч. аор. ἔθηκα);

**eh$_2$* — н.-фриг. дат. ед. ч. βρατερε ʻбрат’ < и.-е. **b^{h}reh$_2$-ter-* (ср. скр. *bhrā́tar-*, лат. *frāter*);

**eh$_3$* — н.-фриг. акк. ед. ч. μουρου[ν] (100), акк. мн. ч. ср. р. μμυρα (25) ʻглупость’, ср. греч. μῶρος, μωρός ʻглупый’.

В новофригийский период образовалась новая система гласных, лишенная оппозиции по долготе: /a/, /e/, /o/, /i/, /u/ (во всяком случае, это касается начального слога). Утрата долготы гласных также подтверждается использованием гекзаметра в новофригийском, где встречается только дактилическая стопа и где роль долгих играют гласные перед сочетанием согласных и дифтонги. Статус новофригийских букв <η> и <ω>, в основном встречающихся в последних слогах, неясен, но они могли использоваться для долгих закрытых [ē̥] и [ō̥].

Н.-фриг. <η> чаще всего встречается в последнем слоге: в окончании датива единственного числа основ на согласную, наряду с -ε/-ι и -ει, ср. дат. ед. ч. κνουμανη ʻмогила’, также дат. ед. ч. κνουμανε(ι), κνουμανι, Τιη ʻЗевс’, также Τι(ε), Ξευνη, Ξευνε ʻКсевне’ (имя собственное); в окончании -αης: δεκμουταης, δεκμουταις ʻ?’; в окончании –ης (< **-eies*): ном. мн. ч. πατερης (98) ʻродители’, о н.-фриг. μανκης ʻстела’ (86) см. 5.2.2. Несколько раз н.-фриг. <η> встречается в предвокальной позиции: μαιμαρηαν ʻмрамор’, τιηιον ʻбожий’, εκατηας ʻ?’. В греческом языке этого периода <η>, <ει>, <υ> и <ι> уже совпали в одном звуке /i/.

Н.-фриг. <ω>, за исключением очень малого числа случаев, встречается только в окончании дат. мн. ч. -ως, которое восходит к и.-е. *-*ōis* (это окончание отмечено в написании с <ο> всего три раза). Оно обычно встречается в формуле με ζεμελως κε δεως κε ʻсреди людей и богов’.

Во Ф.я. имеются следующие краткие дифтонги: /ei/ = <ey, ei, ει>, /eu/ = <ev, ευ>, /oi/ = <oy, oi, οι>, /ai/ = <ay, ai, αι>, /au/ = <av, αυ>. Существование дифтонга /ou/ под вопросом. В новофригийском он был бы в любом случае графически неотличим от <ου> = /u/. В старофригийском он встречается один раз в ном. ед. ч. *Vasous* (имя собственное) (P-03) < *u̯asōus*, наряду с *Vasus* (P-05), и один раз на конце слова в *otekonov* ʻ?’ (B-01). Последнее загадочное окончание напоминает формы типа *tubetiv* ʻ?’ и *deṛaliv* ʻ?’ (B-05) или *apelev* ʻ?’ (B-07) и, скорее всего, связано с северо-западной диалектной инновацией.

Помимо кратких дифтонгов, в старофригийском должно было быть как минимум два долгих дифтонга, а именно, /ōi/, ср. ст.-фриг. дат. ед. ч. *o*-основ *-oi*, н.-фриг. -ου < и.-е. *-*ōi*, и /āi/, ср. ст.-фриг. дат. ед. ч. *ā*-основ *-ai*, н.-фриг. -α.

Дифтонги сохранились в исходном виде в старофригийском, но в новофригийском долгие дифтонги /āi/ и /ōi/ часто теряют второй компонент на конце слова, тогда как /ei/ на конце слова постепенно монофтонгизируется и начинает записываться как <-ε, -ι, -η>.

*h_2*ei*/*eh_2*i* — ст.-фриг. *ai*, н.-фриг. αι ʻесли’ < и.-е. *h_2*ei* (ср. греч. эол., дор. αἰ ʻесли’); ст.-фриг. *ayni*, н.-фриг. αινι ʻи/или’ < и.-е. *h_2*ei-ni*; н.-фриг. акк. ед. ч. ж. р. κναικαν ʻжена’ < и.-е. *$g^{w}neh_2ik̯m$* (ср. греч. γυναῖκα);

*h_2*eu* — ст.-фриг. дат. ед. ч. м. р. *avtoi*, н.-фриг. αυτος ʻсам’ < и.-е. *h_2*euto-* (ср. греч. αὐτός ʻсам’);

**ei* — н.-фриг. акк. ед. ч. ж. р. γεγρειμεναν ʻнаписанный’ < и.-е. *g^{h}*reiH-* (ср. греч. χρίω ʻтрогать’); ст.-фриг. окончание аккузатива единственного числа основ на согласный, например, *materey* ʻмать’, *Tiei* ʻЗевс’ (NW-101), н.-фриг. дат. ед. ч. Τιε, Τι, Τιη ʻЗевс’, акк. ед. ч. κνουμανει, -ε, -ι, -η ʻмогила’ < и.-е. *-*ei* (ср. лат. *-ei*, *-ī*);

**eu* — ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *bevdos* ʻстатуя’, ʻизображение’ < и.-е. *$b^{h}eud^{h}os$*;

**oi* — ст.-фриг. окончание 3 л. ед. ч. ср. залога *-toi*, *-toy*, н.-фриг. -τοι < и.-е. *-*toi*; н.-фриг. ном. мн. ч. м. р. τετικμενοι ʻосужденный’ < и.-е. *-*oi*;

eh_2ei*/āi* — ст.-фриг. окончание датива единственного числа *ā*-основ *-ai* (*Midai*, *Atai*), дат. ед. ч. ж. р. мест. *-esai-t* (W-01b), н.-фриг. дат. ед. ч. ж. р. указ. мест. σα(ι), мест. αυται, дат. ед. ч. ж. р. μανκα(ι) ʻстела’ < и.-е. *-*eh_2ei*, ср. греч. -ᾶι, -ηι, лат. *-ae*;

**ōi* — ст.-фриг. окончание дат. ед. ч. *o*-основ *-oi*, *-oy*, н.-фриг. -ου < и.-е. *-*ōi* (ср. греч. -ῳ); н.-фриг. окончание дат. мн. ч. *o*-основ -ως < и.-е. *-*ōis*.

С о г л а с н ы е

По способу образования		**По месту образования**			
		Губные	Переднеязычные	Палатальные	Велярные
Взрывные	Гл.	p <p, π>	t <t, τ>		k <k, κ>
	Зв.	b <b, β>	d <d, δ>		g <g, γ>
Фрикативные	Гл.		z / d^{z} <↑, ζ> ?		
	Зв.		s <s, σ>		
Носовые		m <m, μ>	n <n, ν>		
Боковые			l <l, λ>	r <r, ρ>	
Плавные		w <v, ο(υ)>		y <y, i, ι>	

Точная фонетико-фонологическая интерпретация старофригийской буквы <↑> (скорее всего, идентичной <ś>, см. 4.0.) и новофригийской <ζ> остается под вопросом. Поскольку ст.-фриг. <↑> встречается только перед гласными переднего ряда (/i/, /e/), вероятно, что звук, который обозначает эта буква, является в той или иной форме результатом палатализации.

В новофригийских надписях <ζ> встречается в двух словах: дат. мн. ч. ζεμελως ʻлюди’ (< и.-е. *$d^h\acute{g}^{(h)}emelo$-, ср. греч. χθαμαλός, лат. *humilis* ʻнизкий’) и ζειρα(ι) ʻ?’. Если ст.-фриг. *śirạy* = ↑*irạy* из Везирханской надписи = н.-фриг. ζειραι, следует полагать, что н.-фриг. <ζ> и ст.-фриг. <↑> обозначали один и тот же звук, вероятно, звонкую аффрикату /d^z/ или фрикативный /z/.

Среди смычных индоевропейским глухим соответствуют фригийские глухие, а звонким придыхательным — звонкие, ср. ст.-фриг. первичное окончание активного залога 3 л. ед. ч. -*ti*, н.-фриг. -τι < и.-е. *-*ti*; н.-фриг. ном. мн. ч. πατερης ʻродители’ < и.-е. *ph_2ter-; н.-фриг. дат. мн. ч. δεως ʻбог’ < и.-е. *d^hh_1so-; н.-фриг. акк. ед. ч. γεγρειμεναν ʻнаписанный’ < и.-е. *g^hreiH-; н.-фриг. дат. ед. ч. βρατερε ʻбрат’ < и.-е. *b^hreh_2ter-. Судьба праиндоевропейских звонких непридыхательных менее ясна, но в последнее время все новые подтверждения находит гипотеза, что они перешли во фригийские глухие (см. обсуждение у Лубоцкого (2004)), ср. н.-фриг. акк. ед. ч. Τιαν, ген. ед. ч. Τιος, дат. ед. ч. Τι(ε), ст.-фриг. *Tiei* ʻЗевс’ < и.-е. *$di\bar{e}m$, *$di\underline{u}os$, *$di\underline{u}ei$; н.-фриг. акк. ед. ч. ϰναικαν ʻжена’ < и.-е. *g^wneh_2ikm (ср. греч. γυναῖκα); ст.-фриг. *torv*- (B-05) ʻдерево’ < и.-е. *$dor\underline{u}$-/*$dr\underline{u}$-; н.-фриг. (τιτ-)τετικμενος ʻосужденный’ < и.-е. *$dei\acute{k}$-, ср. греч. δια-δικάζω ʻсудить’, κατα-δικάζω ʻобвинять’. Индоевропейские лабиовелярные утратили признак огубленности, ср. ст.-фриг. *ke*, н.-фриг. κε ʻи’ < и.-е. *k^we, н.-фриг. акк. ед. ч. ϰναικαν ʻжена’ (116) < *g^wneh_2ikm.

Ввиду близкого родства Ф.я. и греческого вероятно, что первый также был языком группы кентум, ср. ст.-фриг. *egeseti*, н.-фриг. εγεσιτ, εγεδου ʻдержать’, ʻпереживать’ < и.-е. *seg^h-; н.-фриг. (τιτ-)τετικμενος ʻприговоренный’ < и.-е. *$dei\acute{k}$-; н.-фриг. γεγαριτμενος ʻосужденный’ < и.-е. *$\acute{g}^hrHit$-; н.-фриг. γλουρεος ʻзолотой’ < и.-е. *$\acute{g}^hlh_3ro$-. Из этого следует, что в дат. мн. ч. ζεμελως ʻлюди’ (< и.-е. *$d^h\acute{g}^{(h)}emelo$-) имеет место особое развитие начальной группы согласных и что указательное местоимение *s*- (ст.-фриг. *si*, *sin*; н.-фриг. σας, и др., см. 5.2.2.) следует возводить к и.-е. *$k\hat{i}$- с палатализацией (так как начальное и.-е. *s- > фриг. ∅).

Единственный фрикативный во Ф.я. /s/ встречается только на конце слов или в сочетаниях со смычным, ср. ст.-фриг. окончание ном. ед. ч. *o*-основ -*os*, н.-фриг. -ος < и.-е. *-*os*, н.-фриг. 3 л. ед. ч. *s*-аор. εσταες ʻустановить’, ст.-фриг. 3 л. ед. ч. кон. *da*Ψ*et* /dakset/ ʻделать’. В других позициях — в начале слов и между гласными — /s/ был утрачен, ср. н.-фриг. ορουαν ʻотец’, ʻзащитник’ < и.-е. *$sor\underline{u}\bar{e}n$; н.-фриг. дат. мн. ч. δεως ʻбог’ < и.-е. *d^hh_1so-. Интервокальный /s/ в формах конъюнктива на -*s*- (ст.-фриг. *ege-seti*, н.-фриг. εγε-σιτ, но εγε-δου ʻдержать’, ʻпереживать’ < и.-е. *seg^h-), скорее всего, был восстановлен по аналогии с формами, где этот *s* оказывался в постконсонантной позиции (как и в греческом). Кроме того, и.-е. **s* был утрачен в сочетаниях *$s\underline{u}$- и *-sd^h-, ср. ст.-фриг. *ven*- ʻсам’, н.-фриг. ном. мн. ч. ср. р. ουα ʻсвой’ < и.-е. *$s\underline{u}e$/*$s\underline{u}o$- и окончание императива -*do*, -δου < и.-е. *-$sd^h\bar{o}$.

В греческом алфавите /w/ записывается либо как <ου>, либо как <ο> в предвокальной позиции, ср. ουεναουιας, ουανακταν (88), οαν οε αυται (116), κοροαν (W-11).

Изменения праиндоевропейских сонорных незначительны. /m/ и /n/ на конце слов во Ф.я. совпали в /-n/, как и в греческом, ср. ст.-фриг. окончание акк. ед. ч. *o*-основ *-un*, н.-фриг. -ουν, -ον < и.-е. *-*om*. Возможно, во Ф.я. **u̯* утрачивается перед **o*, ср. ст.-фриг. ном. ед. ч. *vas*(*o*)*us* ʻимя собственное’ (P-03, P-05), ген. ед. ч. *vasos* (P-02) < **u̯asu̯os*. На первый взгляд, контрпримерами являются ст.-фриг. ген. ед. ч. *tovo* ʻтого’ и *devos* ʻбог’, однако они могут восходить к **toho* < **toso* и **dehos* < **dʰḫ₁sos* соответственно, где *-v-* — эпентетический согласный.

Развитие сочетания **nt* во Ф.я. неясно. В текстах оно встречается очень редко, среди хорошо засвидетельствованных слов имеются только вероятные заимствования: ст.-фриг. *panta* (B-05.4), παντης (W-11), н.-фриг. παντα (35), ср. греч. πᾶς, παντ- ʻвсе, каждый’, и н.-фриг. Πουντας (48), ср. греч. Πόντος ʻПонт’. В то же время окончание императива 3-го лица множественного числа, которое, видимо, восходит к *-*ntō* (аналогично окончанию 3 л. ед. ч. имп. ειτου < *-*tō*), в новофригийском пишется как -ττνου (αδειττνου 12) и -ννου (ιννου 35, 71). За этими написаниями может стоять глухая гемината *nn*, МФА [n̥ː]. Также в пользу этого говорят старофригийские написания *tn*, *ntn* в *apaktneni* ʻ?’ (B-01.8), *ẹventnoktoy* ʻ?’ (B-06). Подробнее см. 5.1.2. о ст.-фриг. *-evanos* < *-*eu̯antos* < *-*eu̯n̥tos*.

Слоговые носовые согласные дали сочетание *aN*, ср. ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *onoman*, н.-фриг. ονομαν- ʻимя’ < и.-е. **h̥₃nḫ₃mn̥* (ср. греч. ὄνομα ʻid.’); н.-фриг. акк. ед. ч. ж. р. κναικαν ʻжена’ < и.-е. **gʷneh₂ikm̥*.

Рефлексы слоговых **r̥* и **l̥* устанавливаются менее надежно. Предлог ст.-фриг. *por*, н.-фриг. πουρ ʻдля’ < и.-е. **pr̥* (ср. греч. πάρ, гот. *faur* ʻid.’), по-видимому, показывает, что **r̥* перешло в **or*, но этот пример единственный. О н.-фриг. γεγαριτμενος ʻосужденный’ < и.-е. **ǵʰr̥Hit-* см. ниже.

Вокализация праиндоевропейских л а р и н г а л о в имеет тот же тройственный характер, что и в греческом, и, будучи для этих двух ветвей общей инновацией, является важным аргументом в вопросе о генеалогической аффилиации Ф.я. Ларингалы в начале слова дают протетическую гласную, т. е. **h₁C- > eC-*, **h₂C- > aC-*, **h₃C- > oC-*: ст.-фриг. *eu-* ʻхороший’ (?) < и.-е. **h̥₁su-* (ср. греч. εὐ-, скр. *su-* ʻid.’); н.-фриг. αναρ ʻмуж’ < и.-е. **h₂nēr* (ср. скр. *nár-*, греч. ἀνήρ ʻid.’); ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *onoman*, н.-фриг. ονομαν- ʻимя’ < и.-е. **h̥₃nḫ₃mn̥* (ср. греч. ὄνομα, скр. *nā́man-*). Похожим образом ларингалы между согласными вокализуются в *e*, *a*, *o* соответственно: н.-фриг. дат. мн. ч. δεως ʻбог’ < и.-е. **dʰḫ₁so-* (ср. греч. θεός ʻid.’); н.-фриг. δετουν ʻпамятник’ < и.-е. **dʰḫ₁to-*; ст.-фриг. *-meno-*, н.-фриг. -μενο- (суффикс причастия среднего залога) < и.-е. **-mḫ₁no-* (ср. греч. -μενο-); н.-фриг. πατερης ʻродители’ < и.-е. **ph₂ter-* (ср. греч. πατήρ); окончание в н.-фриг. мн. ч. ср. р. τιτ-τετικμενα ʻосужденный’ < и.-е. **-h̥₂* (ср. греч. -α, лат. *-a*, скр. *-i*); ст.-фриг. *onoman*, н.-фриг. ονομαν- ʻимя’ < и.-е. **h̥₃nḫ₃mn̥*.

В других позициях развитие ларингалов в греческом и во Ф.я. также идентично, ср. н.-фриг. γεγαριτμενος ʻосужденный’ < и.-е. **ǵʰr̥Hit-* (ср. греч. ἐν-κεχαρισμένος ʻid.’, χάρις ʻлюбовь’); н.-фриг. γλουρεος ʻзолотой’ (на основе вышеупомянутой глоссы Гесихия) < и.-е. **ǵʰl̥h₃-ro-* (ср. греч. χλωρός ʻзеленый’).

5.1.1. Структура слога достаточно свободна, однако на конце слова не допустимы сочетания согласных, которые исторически упрощаются: *-kts* > *-k*; *-ns* > *-is* и др. (см. 5.1.2.).

5.1.2. В морфемах, как в суффиксах, так и в корнях, встречается аблаут. При склонении существительных с основой на согласную огласовка суффикса меняется, например, ном. ед. ч. *-tar* (< *-*tēr*) vs. косв. *-ter-* в *matar*, *materey*, *materan* ʻмать’, ном.

ед. ч. *-an* (< *-*ēn*) vs. косв. *-en-* в ορουαν, ορουενος, ορουεναν ʻотец, защитник’, *iman*, *i*(*n*)*meney*, *imenan* ʻпамятник’; ном. ед. ч. *-ōu-* vs. косв. *-u-* в *Vas*(*o*)*us*, *Vasos* (< *u̯asu̯os*). Примеры аблаута в корне: *da-* < *$d^{h}eh_1$-* ʻставить’, ʻделать’ (*t-e-da-toy*, *e-da-es*, αδδακετ) vs. *de-* < *$d^{h}h_1$-* (δετο(υ)ν ʻпамятник’, причастие на *-to*); *teik-* < *deiḱ-* ʻпоказывать’ (ιστεικετ, прочтение № 88 по Бриксу 1999), ср. греч. ἐκ-δείκνυμι) vs. *tik-* < *diḱ-* (τιτ-τετικμενος ʻосужденный’, ср. греч. δια-δικάζω ʻсудить’).

Во Ф.я. *-*on* на конце слов переходит в *-un*, например, в окончании аккузатива единственного числа *o*-основ, ср. ст.-фриг. акк. ед. ч. *akaragayun* (M-02) ʻчасть памятника’, *avtun* ʻего самого’ (W-01b), н.-фриг. κακουν (с вариантами κακον и κακιν, κακων) ʻвред, зло’. Похожий подъем /e/ > /i/ перед носовыми согласными можно усматривать в ст.-фриг. *iman*, *imen-* ʻпамятник’, если считать вслед за Вайном (2010), что оно восходит к *en-mēn*, *en-men-os* (ср. греч. ἐμμενές ʻпостоянно’), и в н.-фриг. πινκε (116), если это слово обозначает ʻпять’ < и.-е. *$penk^{w}e$*. Кроме того, /o/ перешло в /u/ в позиции перед /ri̯/, /li̯/, ср. ст.-фриг. *kuryaneyon* (W-01c), заимствованное из микенского *kori̯-*, ср. греч. κοιρανέων ʻкомандующий’.

Другим переходом на конце слова является *-*ans* > *-ais*, что видно из склонения патронимов или титулов на *-evais* (*arkiaevais*, *memevais*, *kanutievais*): ном. ед. ч. *-evais* < *-*evans*, ген. ед. ч. *-evanos* < *-*evanos*, что, в свою очередь, скорее всего, восходит к *-*eu̯ants*, *-*eu̯antos* < *-*eu̯n̥ts*, *-*eu̯n̥t-os* (о развитии *-*nt*- см. 5.1.0.). Схожее развитие ср. в лесбосском диалекте греческого: акк. мн. ч. ж. р. ταις ʻте’ < *τανς. Кроме того, интерес представляет предположение Брикса (2004) о том, что окончание ст.-фриг. *-ais*, н.-фриг. -αης, -αις в некоторых контекстах выражает аккузатив множественного числа и является рефлексом индоевропейского *-*ns*; похожим образом, ст.-фриг. *-ois* может восходить к *-*ons*.

Группы согласных на конце слов упрощаются:

-k < *-*kts* — ст.-фриг. ном. ед. ч. *-vanak* ʻцарь’, при дат. ед. ч. *vanaktei*, н.-фриг. акк. ед. ч. ουανακταν, ср. греч. ἄναξ, -κτος ʻгосподин’;

-t < *-*ts* — ном. ед. ч. Βας (акк. Βαταν) ʻБат’ (имя божества);

-s < *-*ts* — предлог ας ʻк’, ʻв сторону’ (< αδ + *s*), ср. греч. εἰς наряду с ἐν и ἐξ наряду с ἐκ;

-n < *-*nt* — н.-фриг. 3 л. мн. ч. δακαρεν ʻделать, возводить’ (98);

-s < *-*st* — окончание 3 л. ед. ч. аор. ст.-фриг. *-es*, н.-фриг. -ες.

Гласные /e/ и /i/ часто демонстрируют взаимозаменимость (возможно, это касается предударного слога) как в старофригийском, так и в новофригийском, ср. *kubeleya* (B-01) и *kubileya* (W-04) ʻКибела (эпитет богини-матери)’, дат. мн. ч. δεως (passim) и διως (4, 5, 39), δυως (113) ʻбоги’; αββερετορ (73, 75) и αββιρετο ʻприносит’, ʻпринес’ (25).

В сочетании зубного со смычным, зубной полностью ассимилируется. Получившаяся гемината часто упрощается в новофригийском, ср. α(β)βερετ (αδ-) ʻприносить’, τιγ-γεγαριτμενος (τιτ-) ʻосужденный’. Другие геминаты также регулярно упрощаются, ср. α(δ)δακετ (αδ-) ʻпричинять вред’, τι(τ)-τετικμενος (τιτ-) ʻосужденный’. Внешнее сандхи в предложных группах приводит к тому же результату, ср. н.-фриг. α(κ) κε οι и α(τ) τιε (для αδ). Эта потеря контрастивной геминации привела к гиперкорректным написаниям, например: κνουμμανει, κνουνμανει вместо κνουμανει ʻмогила’ (дат. ед. ч.) или αινι μμυρα вместо αινι μυρα ʻглупость’.

Более спорной является ассимиляция *-s* на конце слова со следующим велярным, но в новофригийском имеется несколько хороших примеров, ср. *-s k-* > *-k k-* (скорее всего, через *-x k-*): αδιθρερακ ξευνεοι (31), ικ κναικαν (116); *-s g-* > *-k g-*: ποκ γονιον (116).

5.2.0. Морфология.

5.2.1. С точки зрения морфологического типа языка Ф.я. является флективным.

5.2.2. И м е н а во Ф.я. выражают грамматические категории падежа, рода и числа. Имеется как минимум четыре падежа: номинатив, аккузатив, генитив и датив; могли также существовать и другие падежи, ср., к примеру, неясную н.-фриг. форму κναικο ʻжена’ (116) или ст.-фриг. *kạyarmọyo* (B-01) наряду с акк. ед. ч. *kavarmoy̰un* ʻ?’ в той же надписи. Во Ф.я. три рода (мужской, женский и средний) и два числа (единственное и множественное). Основы имен делятся на *o*-основы, *ā*-основы и основы на согласный (*C*-основы). Мало засвидетельствованы *i*-, *u*- и «*e*»-основы (например, анатолийские имена собственные на *-es*, такие как *Ates*, *Bateles*, *Iktes*). Здесь не проводятся разграничения между существительными и прилагательными, так как их склонение идентично.

Падеж	**Единственное число**					
	o-основы		*ā*-основы		*C*-основы	
	ст.-фриг.	н.-фриг.	ст.-фриг.	н.-фриг.	ст.-фриг.	н.-фриг.
Ном.	*-os*	-ος	*-a* (ж. р.), *-a*(*s*) (м. р.)	-α (ж. р.)	*-s*, -∅	-ς, -∅
Акк.	*-un*	-ουν, -ον	*-an*	-αν	*-an*, -∅ (ср. р.)	-αν, -∅ (ср. р.)
Ген.	*? -ovo*	-ου	—	-ας	*-os*	-ος
Дат.	*-oi*, *-oy*	-ου	*-ai*, *-ay*	-αι, -α	*-ei*, *-ey*	-ε(ι), -ι, -η
	Множественное число					
Ном.	*-oi*	-α (ср. р.)	—	-ας	*-a* (ср. р.)	-ης
Акк.	? *-oys*, *-a* (ср. р.)	α (ср. р.)	—	-αις, -αης	? *-ais*	? -αης, -αις
Ген.	-ουν	—	—	—	—	—
Дат.	? *-oys*	-ως	—	—	—	—

Примеры падежных форм

Номинатив единственного числа:

o-основы: *akenanogavos* (титул) (M-01a), τιττετικμενος ʻосужденный’ (passim) < и.-е. **-os*;

ā-основы: *Kubeleya* ʻКибела’ (B-01), ст.-фриг. μανκα ʻстела’ (W-11) < и.-е. **-eh₂*; *Midas* (M-01d), имя второго царя Фригии, скорее всего, анатолийского происхождения; другие анатолийские имена собственные встречаются как с окончанием *-s* в номинативе, так и без него, ср. *Baba* (M-01b) наряду с *Babas* (G-06), *Kaliya* (B-05), но *Kuliyas* (G-127); имена собственные на *-es* всегда имеют *-s* на конце в номинативе: *Ates* (M-01a), *Bateles* (W-08), *Eies* (G-108), *Iktes* (G-02);

C-основы: номинатив на *-s* засвидетельствован с *i*- и *u*-основами: *Ṭuvatis* (имя собственное) (G-133), *Alus* (имя собственное) (W-09), *Vasous* (имя собственное) (P-03), наряду с *Vasus* (P-05) < **u̯asōus*; с основами на смычный: *Manes* (имя собственное) (B-07), Βας ʻБат, имя божества’ (99) < **-ts*, *Modrovanak* ʻцарь Модры’ (M-04) < **-kts*; со ст.-фриг. патронимами на *-evan-*: *arkiaevais* (M-01a), *kanutievais* (P-03) < **-u̯ans* < **-u̯n̥ts*; регулярные *r*- и *n*-основы обладают номинативом без *-s*: *matar* ʻмать’ (W-04), αναρ ʻмужчина’ (15) < **-ēr*; *iman* ʻпамятник’, ορουαν ʻотец, защитник’ (48) < **-ēn*; *kuryaneyon* ʻкомандующий’ (W-01c) заимствовано из греческого.

Аккузатив единственного числа:

o-основы: *akaragayun* ʻчасть памятникаʼ (M-02), δετογ (116) и δετουν (31) ʻпамятникʼ < и.-е. *-*om*;

ā-основы: *ą̇kinanogavaṇ* (титул) (M-04), κοροαν ʻдевочкаʼ (W-11), μανκαν ʻстелаʼ (15) < и.-е. *-*eh₂m*;

C-основы: *areyastin* эпитет Кибелы (W-01a), ευκιν ʻобетʼ (30), возможное заимствование из греч. εὐχή ʻid.ʼ < и.-е. *-*im*; Τιαν ʻЗевсʼ < и.-е. **diēm*; *materan* ʻматьʼ (W-01a) < и.-е. *-*er-m̥*; *imenan* (B-05) ʻпамятникʼ, ορουεναν ʻотецʼ, ʻзащитникʼ (128) < и.-е. *-*en-m̥*; *Batan* (T-02b), Βαταν (33) ʻБатʼ, *duman* ʻрелигиозная общинаʼ (B-01), ουανακταν ʻцарьʼ (88), ϰναικαν ʻженаʼ (116) < и.-е. *-*m̥*. Слова среднего рода *keneman* ʻнишаʼ (?)ʼ (M-01), κνουμαν ʻмогилаʼ (31); *bevdos* ʻизображение, статуяʼ (B-01), βεκος ʻхлебʼ имеют нулевое окончание.

Генитив единственного числа:

o-основы: ? αργου ʻиз-заʼ (30); окончание местоименного происхождения, ср. ст.-фриг. *tovo* (G-02c), н.-фриг. του (87); *Atevo* (имя собственное) (W-10), скорее всего, является генитивом единственного числа слова *Ates* с окончанием по аналогии с *o*-основами;

ā-основы: Ουεναουιας PN (88) < и.-е. *-*eh₂es*; интерпретация μανκης ʻстелаʼ (86), употребляющегося в дативной функции, неясна: генитив вместо датива или, скорее, датив множественного числа;

C-основы: Τιος ʻЗевсʼ < и.-е. **di̯u̯os* (с выпадением *-*u̯*- перед *o*); *Vasos* (имя собственное) (P-02) < **u̯asu̯os* (id.); *kanutiievanoṣ* (титул/отчество) (P-02), ορουενος ʻотецʼ, ʻзащитникʼ (106); *Aṛtimitos* ʻАртемидаʼ (B-05), *Manitos* ʻМанесʼ (имя собственное) (B-07) < и.-е. *-*os*.

Датив единственного числа:

o-основы: *adoikavoi* (имя собственное) (G-02a); κορου ʻземля для могилыʼ (92), заимствование из греч. χῶρος; σορου ʻсаркофагʼ (21, 124), скорее всего, заимствовано из греч. σορός < и.-е. *-*ōi*;

ā-основы: прилагательное ж. р. *dumeyay* ʻпринадлежащий к религиозной общинеʼ (G-01a); μανκα(ι) ʻстелаʼ < и.-е. *-*eh₂ei*; ср. также *midai* ʻМидасʼ (M-01a);

C-основы: *Tiei* (NW-101), дат. ед. ч. Τι(ε), Τιη ʻЗевсʼ < и.-е. **di̯u̯ei* (с утратой **u̯*- по аналогии с другими формами); *materey* ʻматьʼ (W-01b), *inmeney* (B-05) ʻпамятникʼ, βρατερε ʻбратʼ (31); μα̣τ[ε]ρε (правильное прочтение 129 вместо μαγρε в издании надписи); κνουμανε(ι), -η, -ι ʻмогилаʼ, δουμ(ε) ʻрелигиозная общинаʼ (48); *vanaktei* ʻцарьʼ (M-01a) < и.-е. *-*ei*.

Номинатив множественного числа:

o-основы: τετικμενοι ʻосужденныйʼ (71; < и.-е. **-oi* местоименного происхождения); ср. р. мн. ч. τετικμενα (12) < и.-е. *-*h₂*;

ā-основы: ουελας ʻродственники (?)ʼ (120) < и.-е. **su̯el-eh₂-es*;

C-основы: πατερης ʻродителиʼ (93), скорее всего, восходит к и.-е. *-*eies*. Слово среднего рода *kena* ʻпоколениеʼ (35), видимо, происходит из и.-е. **ǵenh₁es-h₂*.

Аккузатив множественного числа:

o-основы: *kṭevoys* ʻсобственность (?)ʼ (B-01), *pątriyiǫis* ʻродительский (?)ʼ (B-04) < и.-е. *-*ons*, слова среднего рода *kąka* ʻвредʼ (B-05), μμυρα ʻглупостьʼ (25) < и.-е. *-*h₂*;

ā-основы: δεκμουταις ʻ?ʼ (9), δεκμουταης (31);

C-основы: *bṛątera̧is* ʻбратʼ (B-04) < *-*ans* < и.-е. *-*n̥s*.

Генитив множественного числа: *o*-основа τετουκμενουν (28) < и.-е. *-*ŏm*, хотя интерпретация аподосиса в надписи (см. 5.3.2.) далеко не ясна.

Датив множественного числа: *o*-основы: δεως ʻбог’ (40) < и.-е. *-*ōis*.

В новофригийском у *ā*-основ развивался падежный синкретизм, скорее всего вызванный переходом *-*āi* в -*ā* на конце слов и, как следствие, совпадением номинатива и датива единственного числа, ср. следующие примеры протасиса ʻкто бы ни причинил вред этой стеле’: 35. ιος νι σαι κακ**ουν** αδδακε**μ** μανκα**ι** (с «правильными» окончаниями) vs. 69. ιος σαι κακ**ον** αδδακε**τ** μανκα**ν** и 60. ιος νι σα**ν** κακ**ουν** αδ[δα]κε μανκα**ι**, где используется окончание аккузатива вместо датива.

М е с т о и м е н и я. Указательное местоимение ближнего плана (ʻэтот’) обладает основой *se-/si- в мужском и среднем роде и *sa- в женском роде. Поскольку начальное и.-е. *s- во Ф.я., по-видимому, выпало, основа, скорее всего, восходит к и.-е. *ḱi- (гот. *hi-*, лит. *ši-*, греч. σήμερον ʻсегодня’ < *κι̯-άμερον) + *e-/i- (лат. *is*, *ea*, *id*). За указательным местоимением во Ф.я. часто следует эмфатическая частица, которая в надписях имеет вид ст.-фриг. *t*, н.-фриг. του, το, τι, τ. Засвидетельствованы следующие формы (все в единственном числе):

— акк. м. р. *sin-t* (B-05) < и.-е. *-*im*, ср. р. *si* (M-01b, B-01) < и.-е. *-*id*; н.-фриг. σεμουν (31) в функции аккузатива, вероятно, образовано по аналогии с основой датива;

— ген. ж. р. (в функции датива) σας, дат. ж. р. σαι/σα, акк. (в функции датива) ж. р. σαν (60);

— дат. м. р./ср. р. σεμουν, наряду с вариантами σεμον, σεμυν, σεμιν < и.-е. *-*smōi* + *n* (напоминает беглое νῦ в греческом).

В старофригийской надписи W-01b встречается дат. ед. ч. ж. р. *e-sai-t* (*materey*) ʻименно вот этой (матери)’, с добавлением еще одной местоименной основы *e-* (ср. фр. *celui-ci*). Тем же случаем является н.-фриг. ειαν (31), если его читать как ε(σ)αν вслед за Нойманом (1986).

В энклитической позиции встречается н.-фриг. дат. ед. ч. м. р. ιοι/οι и, возможно, ст.-фриг. *yo̯y̯* (B-05). Выбор между двумя новофригийскими формами определяется фонетическим контекстом. Во всех надежных примерах οι используется после гласных, тогда как ιοι используется после согласных. Это означает, что исходной формой является **ioi*, что, скорее всего, есть энклитический датив (типа скр. *me*, *te* < *$h_1$moi*, **toi*, образованный от основы местоимения **e-*/**i-*.

Местоимение *to-/ta-* < и.-е. **to-*, по-видимому, обладает анафорической функцией, которая наиболее ярко проявляется в относительных предложениях, которые в новофригийских проклятиях часто имеют вид ιος νι ..., τος νι ... ʻкто бы ни ... тот ...’. Другие формы устанавливаются менее надежно, ср. ген. ед. ч. м. р. *tovo* (G-02c), του (87), дат. ед. ч. ж. р. ται (116), акк. ед. ч. ж. р. ταν (15), акк. мн. ч. ср. р. *ta* (B-01). Если трактовка ген. ед. ч. *tovo*, του верна, эта форма, скорее всего, восходит к **toso* > **toho* > **to-o*, с *-v-* в роли эпентетического согласного.

В качестве относительного местоимения используется **io-* < и.-е. **(h_1)io-*: ном. ед. ч. м. р. *yos* (W-01), *ios* (P-04a), ιος (passim), акк. ед. ч. ж. р. ιαν (31). Один раз также встречается в удвоенном виде: *yosyos* (B-03).

Местоимение **auto-* ʻсам’ (< и.-е. **$h_2$euto-*, ср. греч. αὐτός) склоняется как тематическое прилагательное: ном. ед. ч. м. р. αυτος (33), дат. ед. ч. *avtoi* (T-03); дат. ед. ч. ж. р. *avtay* (W-01b). Оно может быть усилено возвратно-притяжательным местоимением /we-/ < и.-е. **su̯e* (ср. также греч. ἑαυτόν): акк. ед. ч. м. р. *ven-avtun* (W-01b), дат.

ед. ч. ж. р. οε-αυταιι (116). То же местоимение встречается в ст.-фриг. акк. ед. ч. ср. р. *ove-vin* (W-01b) < и.-е. **su̯in*, ср. также ниже ст.-фриг. *kin*; н.-фриг. ном. мн. ч. ср. р. ουα ʻего собственный’ < **su̯eh$_2$*.

Из-за жанровой специфики текстов местоимения в вопросительной функции не отмечены. Этимологически вопросительное местоимение засвидетельствовано в функции неопределенного: акк. ед. ч. ср. р. *kin* (B-01), κιν (100: [αι]νι κακουν κιν ʻили какой-либо вред’) < и.-е. **k^{w}im* (ср. скр. *kím*).

Г л а г о л во Ф.я. имеет грамматические категории времени, залога и наклонения. Надежно установленные категории включают три времени: презенс (настоящее), перфект, аорист; два залога: активный и средний (медий); четыре наклонения: индикатив, императив, оптатив (желательное), конъюнктив (сослагательное). Поскольку образование основ и функции большинства глагольных форм пока неизвестны, словоформы ниже классифицируются в соответствии с окончаниями:

— 3 л. ед. ч. *-es*: *edaes* (passim), εδαες (2× 116) ʻкласть, ставить’; *eneparkes* (G-125, M-01d), ενεπαρκες (31) ʻнадписывать’; εσταες ʻвозводить’ (31); εκανες (116) ʻрыть (?)’; неясны формы εγ̣δαες (18) и δδικες (31). Эти формы характеризует аугмент *e-* непосредственно перед корнем; они встречаются в контексте прошедшего времени, за исключением εγ̣δαες (18), но прочтение этой надписи ненадежно. Аблаут корня неясен в *edaes* и εσταες (полная или продленная ступень), но в *eneparkes* (< **pērḱ-*) и εκανες (< **kēn-*) удлиненная ступень наиболее вероятна. Эта категория, очевидно, восходит к сигматическому аористу (*-es* < **-es-t*), но детали неясны;

— 3 л. ед. ч. *-toi*: *edatoy* ʻкласть, ставить’ (B-05.2), *t-edatoy* (W-01a), *tit-edaṭ*[*oy*] (B-05.1); *egertoy* ʻ?’ (W-01c); *ektetoy* ʻобладать’ (B-01.3); *epaktoy* ʻ?’ (B-01.9); *estatoi* ʻвоздвигать’ (G-144). В связи с наличием аугмента и употреблением в контексте референции к прошлому правдоподобна интерпретация этих форм как среднего залога от форм на *-es*. Аблаут корня обычно полной ступени, но нулевая ступень засвидетельствована в *ektetoy* (< **h$_1$e-tḱh$_1$-toi*). Однако окончание **-toi* в греческих диалектах и индо-иранских языках является первичным, и его использование в аористе неожиданно;

— 3 л. ед. ч. *-et*: *dạket* (B-05.11), (αδ)δακετ ʻпричинять вред’, αββερετ ʻприносить’ в протасисе новофригийских проклятий ʻкто бы ни причинил вред этой могиле...’. Кроме того, имеется два примера слова με-βερετ (86, 111), которые встречаются в аподосисе Βας ιοι βεκος μεβερετ ʻБат заберет его хлеб’. Возможно, к той же категории относится βρειτ ʻломать (?)’ в протасисе ιος κε βρειτ περβεδαν (114). Исходя из контекста употребления формы на *-et* обычно относят к конъюнктиву, но не ясно, являются ли они формами этого наклонения в собственно морфологическом смысле. В одном из примеров, в новофригийском квази-билингвальном тексте 48, αδδακετ, как кажется, соответствует греческий аорист παρεθέμην;

— 3 л. ед. ч. *-etor*: αδδακετορ (40, 63, 121) и αββερετορ (73, 75) встречаются в абсолютно тех же контекстах, что и αδδακετ и αββερετ. Более того, имеется три примера такого же употребления формы αββερετοι (91, 113, 129). Различие между формами на *-et* и на *-etor*/*-etoi* обычно связывают с залоговым различием (активный vs. средний), но в таком случае неясно, почему формы разных залогов используются в одних и тех же контекстах. Скорее всего, следует считать, что все эти формы, а именно *-et*, *-etor*, *-etoi*, относятся к парадигме среднего залога. Это предположение также подтверждается употреблением форм на *-seti*/*-set*;

— 3 л. ед. ч. *-seti*/*-siti*: *egeseti* ʻдержать, переживать’ (P-04a); *dedạsitiy* ʻделать’ (B-05.9; прочтение согласно А. Хеммиг (устное сообщение), вместо *dedạpitiy* в изданном варианте); με-τοτοσσειτι ʻотдавать (?)’ (99), скорее всего, относятся к конъюнктиву. Эти формы демонстрируют, что конечное *-i* во Ф.я. утрачено не было;

— 3 л. ед. ч. *-set*/*-sit*: *da*Ψ*et* /dakset/ ʻделать’ (W-01b), εγεσιτ ʻдержать’ (58) по форме и функции очень похожи на предыдущие и, скорее всего, являются их аналогами среднего залога;

— 3 л. ед. ч. *-oi*: *kakoioi* (G-02c), *kakuioi* (P-04b) часто считают формами оптатива от деноминативного глагола ʻухудшаться’ (< *-*oit*), но синтаксический анализ тех надписей, где они встречаются, ненадежен;

— 3 л. ед. ч. имп. (юссив) активного залога ειτου ʻидти, становиться’ (passim) < и.-е. *-*tō*(*t*), ср. греч. -τω, скр. *gaccha-tāt*;

— 3 л. ед. ч. имп. (юссив) среднего залога *lakedo* (W-01b, B-03), εγεδου ʻдержать’ (passim). Окончание имеет близкий аналог в греч. -σθω и представляет собой общую инновацию для этих двух языков;

— 3 л. мн. ч. имп. (юссив) активного залога αδ-ειττνου (12), ιννου (35, 71) < и.-е. *-*ntō*(*t*), ср. греч. -ντω (родосское γραφόντω, лаконское ἀναθέντω, γραψάντω);

— 3 л. мн. ч. перф. активного залога δακαρεν ʻкласть, ставить’ (98) < и.-е. *-*ēr* (ср. лат. *-ēri*) + дополнительное окончание 3 л. мн. ч. *-*ent*;

— 3 л. ед. ч. *-ei*: *aey* ʻбыть (?)’ (W-01), *etitevtevey* ʻ?’ (B-03) могут быть формами перфекта.

Перфектные медиальные причастия являются атематическими и редуплицированными: ном. ед. ч. γεγαριτμενος ʻосужденный’, τιτ-τετικμενος ʻid.’, акк. ед. ч. ж. р. γεγρειμεναν ʻнаписанную’, акк. ед. ч. ж. р. οπεσταμ̣ενạν ʻвоздвигнутую’ (9; ср. также σεσταμεναν в 15 с восстановленной редупликацией); возможно также αργμενα ʻ?’ (116). В связи с этим αιδομενου (116), скорее всего, относится к системе атематического презенса.

5.2.3. Словообразование практически не изучено.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Немаркированным порядком слов является, по-видимому, SOV, ср. пример с прямым дополнением: ст.-фриг. *baba ... si-keneman edaes* (M-01b) ʻБаба (имя собственное) создал эту нишу(?)’; с косвенным дополнением: ст.-фриг. *ates ... midai ... edaes* (M-01a) ʻАтес создал для Мидаса’. Косвенное дополнение обычно предшествует прямому, ср. ст.-фриг. *yos*$_1$-*esai*-*t*$_2$ *materey*$_3$ *... onoman*$_4$ *da*Ψ*et*$_5$ ʻкто бы ни$_1$ дал$_5$ ... имя$_4$ этой$_2$ Матери$_3$’ или н.-фриг. ιος$_1$ νι$_2$ σα$_3$ του$_4$ μανκα$_5$ κακουν$_6$ αδδακετ$_7$ ʻкто бы ни$_{1\text{-}2}$ причинил$_7$ вред$_6$ этому$_{3\text{-}4}$ памятнику$_5$’, ιος$_1$ νι$_2$ σεμουν$_3$ κνουμανει$_4$ κακουν$_5$ αδδακετ$_6$ ʻкто бы ни$_{1\text{-}2}$ причинил$_6$ вред$_5$ этой$_3$ могиле$_4$’. В целом в новофригийском порядок слов представляется более свободным, возможно, потому, что многие из надписей написаны стихотворным размером или восходят к стихотворному оригиналу.

В старофригийских надписях также встречается порядок слов OSV с выносом темы влево, например, *sin*-*t*$_1$ *imenan*$_2$ *kaliya*$_3$ *titedaṭ*[...$_4$ ʻвот этот$_1$ памятник$_2$ основал$_4$ Калия$_3$’ (B-05), *materan*$_1$ *areyastin*$_2$ *bonok*$_3$ *akenanogavọṣ*$_4$ *vrekun*$_5$ *tedatoy*$_6$ ʻВерховный жрец$_4$ Бонок$_3$ установил$_6$ мать$_1$ Ареясти$_2$ в виде идола$_5$’ (W-01); см. также *ạkinanogavaṇ*$_1$ *tiyes*$_2$ *moḍroỵanak*$_3$ *avara*$_4$ ʻТийес$_2$, царь Модры$_3$, превознес(?)$_4$ верховную жрицу$_1$’ (M-04).

Именные зависимые следуют за вершиной, ср. ст.-фриг. *materan areyastin* ʻмать Ареясти’ (W-01a), *matar kubeleya ibeya* ʻмать(-богиня) Кубеле *ibeya* (титул)’ (B-01),

но местоимения обычно находятся в препозиции, ср. ст.-фриг. *si-keneman* ʻэта ниша’ (M-01b), *avtay materey* ʻсамой Матери’ (W-01b), σεμουν κνουμανει ʻэтой могиле’ (это соображение может быть аргументом в пользу того, чтобы рассматривать ст.-фриг. *-vin* в *ovevin onoman* W-01b в качестве местоимения с предположительным значением ʻ(его) собственное имя’, а не прилагательного; *ove-* может быть союзом ʻили’). Исключением является κακουν κιν ʻкакой бы вред’ (100), которое можно сопоставить с греческой постпозитивной энклитикой τις ʻкто-то’. В новофригийских протасисах с μανκα местоимение и существительное часто отделены друг от друга, скорее всего, для нужд стихотворного размера, ср. ιος νι σαι κακουν αδδακεμ μανκαι (35; см. 5.2.2.) вместо обычного ιος νι σα του μανκα κακουν αδδακετ (82).

Клитики (частицы, союзы, энклитические местоимения) в соответствии с законом Вакернагеля стоят после первого ударного слова в предложении, например, частица *ni* в ст.-фриг. *ios*$_1$ *ni*$_2$ *ạḳenan*$_3$ *egeseti*$_4$ ʻкто$_1$ бы$_2$ ни$_2$ держал$_4$ (как) жрец$^{?}_{3}$’ (P-04a) или н.-фриг. ιος νι σεμον κνουμανει κακον αδδακετ ʻКто бы ни причинил вред этой могиле’ (3). Интерес представляет позиционирование сочинительного союза κε ʻи’, соединяющего предложения. Он обычно находится во второй позиции, в том числе, если предложение начинается с предлога, например, ... τιτετικμενος ας τιαν ḙιτου, με κε οι τοτοσσειτι Βας βεκος (99) ʻ... пусть его обвинит Зевс, и Бат отнимет его хлеб’; ... τιττετικμενος ατ Τι αδειτου, ακ κε οι βεκος ακκαλος τιδρε<γ>ρουν ειτου (76) ʻ... пусть его обвинит Зевс, и пусть его хлеб будет несъедобным’. Здесь за предлогами με и ακ (= αδ) следует союз κε и вслед за ним энклитическое местоимение 3-го лица. Однако в случае, если зависимым предлога является существительное, а не клитика, союз κε ставится после существительного, ср. ... Βα[ς] ιοι βεκος μεβερε[τ], ạτ Τιη κε τιτετικμ[ε]νος ειτου (86) ʻ... Бат лишит его хлеба, и пусть Зевс его обвинит’; ... γεγαριτμενο<ς> ειτου, πουρ ουανακταν κε ουρανιον ιστεικετ (ср. греч. ἐκδείκνυμι) Διουνσιν (88) ʻ... да будет он осужден, и он предстанет перед небесным царем Дионисом’.

Когда союз κε соединяет слова, он ставится либо после каждого конъюнкта (X κε Y κε: δεως κε ζεμελως κε ʻсреди богов и людей’), либо только после второго слова (XY κε: δεως ζεμελως κε). Несколько раз также встречается бессоюзное сочинение δεως ζεμελως.

Превербы чаще всего ставятся непосредственно перед глаголом, но встречается и тмесис. Например, в предложении **με** κε οι τοτοσσειτι Βας βεκος (99) ʻБат лишит его хлеба’ με и τοτοσσειτι отделены друг от друга, в отличие от предложения βε<κ>ος ιοι με-τοτοσσειτι σαρναν (18; прочтение согласно А. Хеммиг (устное сообщение), вместо τοτοσσ’ ευγισαρναν у Хааса (1966)). Несколько другой случай представляет аподосис ʻпусть его обвинит Зевс (и боги)’, например, ατ Τιε τιτετικμενος ειτου (94), ạτ Τιη κε τιτετικμ[ε]νος ειτου (86), ατ Τιη κε δεως κε τιττετικμενος ειτου (62), даже ατ Τιε ειτου (56), где αδ ощущалось носителями как относящееся к глаголу, что следует из частого употребления формулы (τιττετικμενος) ατ Τιε αδ-ειτου с повторением преверба.

Если подлежащим в предложении является сочиненная составляющая «A и B», предикативное прилагательное согласуется в роде и числе с первым конъюнктом. Например, в аподосисе 33. αυτος κε ουα κ ερoκα γεγαριτμενος ας Βαταν τευτους ʻего самого и его потомков (?) обвинит Бат’ γεγαριτμενος согласуется с αυτος. Похожим образом в 12. ζειρα κε οι πειες κε τιττετικμενα ατ Τιε αδειττνου видно, что ном. мн. ч. ср. р. τιττετικμενα согласуется в роде с ζειρα.

5.3.2. Пример новофригийского сложноподчиненного предложения:
Придаточное предложение (протасис):

ιο-ς νι σε-μουν κνουμαν-ει κακ-ουν αδδακ-ετ
кто-НОМ.ЕД.М бы ни этот-ДАТ.ЕД.СР могила-ДАТ.ЕД.СР вред-АКК.ЕД.СР причинять-3ЕД.МЕД
'Кто бы ни причинил вред этой могиле,'

Главное предложение (аподосис):

τιττετικ-μεν-ος ει-του
осуждать-ПЕРФ.ПРИЧ.МЕД-НОМ.ЕД.М становиться-ЮСС.АКТ.ЕД
'осужден да будет'.

5.4.0. Достоверно известно значение лишь немногих нарицательных лексем. Для многих фригийских слов можно говорить лишь о самом общем значении, например, ряд слов со значением 'памятник, стела, могила': ст.-фриг. *iman*, μεκα, н.-фриг. μανκα(ι), κνουμαν-, δετουν, σκερεδρια/σκελεδρια.

Наиболее тесные контакты были с греческим языком, ср. др.-фриг. σοροι (дат. ед. ч., l.3), н.-фриг. σορου (дат. ед. ч., 21) < греч. σορός 'сосуд'; др.-фриг. κορο (ll.6, 7), н.-фриг. κορου (92) < греч. χῶρος 'страна'; н.-фриг. θαλαμει (4) 'погребальная комната' < греч. θαλάμη 'логово'. Из языка галатов было, возможно, заимствовано слово τευτους/τευτωσι (33, 36, 116), отражающее кельтский корень **teuta* 'народ'. Анатолийское происхождение имеют в основном имена собственые: *Ates*, *Bateles*, *Mamutas*, *tuvatis*/*guvatis*, Τροκονδας.

6.0. О существовании диалектов нет достаточных сведений. Возможно, один из диалектов представлен в надписях из Даскилеона в Мисии, самых западных для Ф.я.

ЛИТЕРАТУРА

Баюн Л.С., Орел В.Э. Язык фригийских надписей как исторический источник // Вестник древней истории, 1988, №№ 1, 4.

Баюн Л.С., Орел В.Э. Фригийско-анатолийские языковые отношения // Палеобалканистика и античность. М., 1989.

Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978.

Brixhe C. Études nèo-phrygiennes I. Verbum. Nancy, 1978, t. 1, fasc. 1.

Brixhe C. Études nèo-phrygiennes II. Verbum. Nancy, 1978, t. 1, fasc. 2.

Brixhe C. Comparaison et langues faiblement documentées: l'example du phrygien et de ses voyelles longues. La reconstruction des laryngales. Liège; Paris, 1990 (Bibliotheque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège, fasc. CCLIII).

Brixhe C. Prolégomènes au corpus néophrygien // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1999, t. 94.

Brixhe C. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes. Supplément I // Kadmos, 2002, Bd. 41.

Brixhe C. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes. Supplément II // Kadmos, 2004, Bd. 43.

Brixhe C. Phrygian // The Ancient Languages of Asia Minor. New York, 2008.

Brixhe C., Drew-Bear T. Huit inscriptions néophrygiennes // Frigi e frigio: Atti del 1. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995 / a cura di R. Gusmani, M. Salvini, P. Vannicelli. Roma, 1997.

Brixhe C., Drew-Bear T. Inscription phrygienne hellénistique de Prymnessos // Kadmos, 2010, Bd. 49.

Brixhe C., Lejeune M. Corpus des inscriptions paléo-phrygiennes. (2. vols.) Paris, 1984.

Brixhe C., Neumann G. Découverte du plus long texte néo-phrygien: l'inscription de Gezler Köyü // Kadmos, 1985, Bd. 24.

Brixhe C., Waelkens M. Un nouveau document néo-phrygien au musée d'Afyon // Kadmos, 1981, Bd. 20.

Diakonoff I., Neroznak V. Phrygian. Delmar, New York, 1985.

Drew-Bear T., Lubotsky A., Üyümez M. Three New Phrygian inscriptions // Kadmos, 2008, Bd. 47.

Gorbachov Y. The origin of the Phrygian aorist of the type edaes // Proceedings of the Sixteenth Annual UCLA Indo-European Conference / Ed. by K. Jones-Bley et al., 2005 (Journal of Indo-European Studies. Monograph Series, 50).

Gusmani R., Salvini M., Vannicelli P. (a cura di) Frigi e frigio: Atti del 1. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995. Roma, 1997.

Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966.

Laminger-Pascher G. Beiträge zu den griechischen Inschriften Lycaoniens. Wien, 1984 (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse, Denkschriften, 173).

Lejeune M. Discussions sur l'alphabet phrygien // Studi micenei ed egeo-anatolici, 1969, nr. 10.

Lubotsky A. The Old Phrygian Areyastis-inscription // Kadmos, 1988, Bd. 27.

Lubotsky A. Word boundaries in the Old Phrygian Germanos inscription, Epigraphica Anatolica, 1993, H. 21.

Lubotsky A. New Phrygian inscription No. 48: Palaeographic and linguistic comments // Frigi e frigio: Atti del 1. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995 / a cura di R. Gusmani, M. Salvini, P. Vannicelli. Roma, 1997.

Lubotsky A. New Phrygian metrics and the δεως ζεμελως formula // Mír curad: Studies in honor of Calvert Watkins / Eds. Jay Jasanoff, H. Craig Melchert and Lisi Oliver. Innsbruck, 1998.

Lubotsky A. The Phrygian Zeus and the problem of the "Lautverschiebung" // Historische Sprachforschung, 2004, Bd. 117.

Mitchell S. Anatolia: Land, Men and Gods in Asia Minor. Vol. I: The Celts in Anatolia and the Impact of Roman Rule. Oxford, 1993.

Neumann G. Zur Syntax der neuphrygischen Inschrift Nr. 31 // Kadmos, 1986, Bd. 25.

Neumann G. Phrygisch und Griechisch. Wien, 1988.

Neumann G. Die zwei Inschriften auf der Stele von Vezirhan // Frigi e frigio: Atti del 1. Simposio Internazionale, Roma, 16-17 ottobre 1995 / a cura di R. Gusmani, M. Salvini, P. Vannicelli. Roma, 1997.

Orel V. The Language of Phrygians. Description and Analysis. Delmar, New York, 1997.

Vine B. Old Phrygian iman // Ex Anatolia Lux: Anatolian and Indo-European Studies in Honor of H. Craig Melchert / Eds. R. Kim, N. Oettinger, E. Rieken and M. Weiss. Ann Arbor; New York, 2010.

ЯЗЫКИ МИРА
Реликтовые индоевропейские языки
Передней и Центральной Азии

Издательство «Academia»
совместно с редакцией журнала
«Вестник Российской академии наук»
119991, Москва, Мароновский пер., 26
Тел. (499)238-21-23, (499)238-21-44, (499)238-25-10
Эл. почта: academia@naukaran.ru, yurin.og@yandex.ru

Директор издательства
О.Г. Юрин
Редакторы
А.С. Касьян, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова, О.И. Романова, Н.В. Рогова
Художник
А.В. Кубанов
Корректоры
М.П. Анохина, Н.Л. Артамонова, С.В. Веснина
Верстка
С.С. Белоусов

Оригинал-макет подготовлен
группой «Языки мира»
Института языкознания
Российской академии наук

Подписано к печати 30.11.2013 г.
Формат 70 × 100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс.
Тираж 600 экз. Заказ №
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
142200, г. Можайск, ул. Мира, 93